Глава 3. Баланс весов для Богинь и Героя

«Какая же она красавица», - думала Кифар.На втором этаже чайной была комнатка, там они и расположились. Кифар, разглядывающей белокурую красотку на постели (Феррис Эрис – кажется, так звали её), хотелось вздыхать, но она сдерживалась.Значит, пока Кифар бродила по всему миру, пытаясь найти способ снять проклятие Альфа Стигмы, Сион подкинул Райнеру напарницу. И эти двое весь прошлый год путешествовали вместе – искали Забытые осколки или, как называл их Райнер, Реликвии героев.Вдвоём путешествовали.Друг с другом.- Наедине, ага… - тихо пробормотала Ноллес.- М? – Райнер поднял голову и воззрился на неё. Он словно сам себя пригвоздил к стулу у кровати спящей Феррис и не сводил с напарницы взгляда.Как бы там ни было… Не стоит ревновать. Ясно же, что Райнер одинаково добр ко всем своим друзьям; да и, похоже, особых чувств к Эрис он не проявлял…«А кроме того… М… ум… ах~ У-у-у… Ну ладно. Я ревную, - призналась Кифар себе самой. – Да что ж это такое… Райнер, милый! Райнер, ведь я уехала ради тебя!.. Я так старалась не проболтаться об этом…»Вновь она едва удержала вздох отчаяния. Ничего не поделаешь, всё же – она предала Райнера, а затем сбежала из Роланда. Она поцеловала его и призналась в любви, но так и не услышала его ответа.«Но такого поворота я не ожидала~… Хотя можно было бы ожидать~… но как я могу это допустить!!» - буянило её непримиримое сердце.Пристальный взгляд на безмолвную Феррис: она красива до невозможности. Разве при таком раскладе у Кифар есть шансы, терзалась девушка. Она ловила собственное отражение в зеркале, стоявшем в углу – за эти годы она стала более женственной, волосы её уже не топорщились, как у мальчишки, а фигура приятно округлилась. Совсем неплохо. Наверное. По крайней мере, владыка северной части континента на неё запал. Вряд ли есть повод ругать свою внешность.Но Кифар вновь взглянула на это нечто в одеяле, нечто, что никак не могло быть человеком. Не может быть у обычной женщины такой мягкой кожи, гладкой как фарфор, не может быть и настолько шелковистых золотых волос… Не говоря уже о её фигуре, изящном, грациозном, стройном теле, которое так хочется защищать…Как будто эта женщина вышла из сказки.- Словно принцесса… - вырвалось у Кифар.Райнер криво улыбнулся, услышав это.- Не позволяй ей обмануть себя… Она – демон во плоти и до глубины души.Он произнёс это так сердечно, что Кифар едва не расплакалась. Впрочем, её слёз бывший однокурсник и не заметил бы. Обычное сонное выражение было на его лице, а уж по глазам его можно было смело сказать, что вряд ли он вообще знает о том, что между мужчиной и женщиной могут быть особенные чувства…- Эх.На сей раз она и впрямь вздохнула.- Ты устала, Кифар? Думаю, тебе следует отдохнуть. Поспи, а я побуду с Феррис.«Только через мой труп».Кифар, напротив, выпрямилась и прощебетала сквозь зубы:- Всё хорошо. Ведь теперь я снова с тобой, Райнер… как я могу устать?Едва-едва она успела притормозить коварный румянец, расползающийся по щекам. Ей хотелось показать, что она совершенно, ну ни капельки не взволнована и не расстроена. К тому же, она верила в свои слова.Даже спустя целых три года она по-прежнему любит его.Его лицо. Его усталый взгляд. Его растрёпанные волосы. Его худое ссутуленное тело. Его неловкость.Всё это неважно, знала она. «Я всё ещё люблю его…»Вот только зря Кифар напомнила о прошлом… Судя по глазам Райнера, он явно ушёл в себя.Она понимала, что живёт в его сердце: он считает себя монстром, проклятым чудовищем, который не смеет касаться чьей-либо руки. Хотя на самом деле он добряк, и многих друзей своих он спас. Как ей хотелось сказать, что даже смерть от его руки она приняла бы смиренно!.. Но как она могла сказать такое? Сказать страшную вещь, которая может разбить его сердце?Как и прежде, его душа была закована в надёжную броню глубокого проклятия. Потому Кифар и отправилась в своё путешествие – чтобы сломить его проклятие, Альфа Стигму, и освободить его сердце. Она бросила всё ради этой цели, ради возлюбленного…Бросила и внезапно – обломалась.Стоило ей только отвернуться…«Между

мной и Райнером встала эта раскрасавица, мать её! Что за гадство! Хоть волком вой!»- Чёртов Сион… - буркнула девушка.- Чё? – озадачился Райнер, но Кифар отрицательно покачала головой, вновь улыбаясь, не решаясь выдать истинных чувств. Было бы так глупо, будь известно, что соперница в любви заставляет её нервничать… Так что лучше не думать об этом, а думать о чём-нибудь другом. Три важнейших вопроса стояло перед ней: что делать ей, что делать Райнеру и что теперь делать Роланду.Сама Кифар вернулась в Роланд по приказу Рифала Эдиа, короля империи Гастарк, чтобы спасти Райнера и привести его на север. К счастью, их с Райнером пути пересеклись, едва она переступила государственную границу.Ещё бы только не было с ним этой напарницы…Хотя ну её.Она посмотрела сначала на Райнера, потом на мерно посапывающую Феррис: та, как видно, проиграла бой кому-то. Её младшая сестрёнка Ирис, сейчас шуровавшая на первом этаже чайной вместе с лавочником, сумела добраться сюда с Феррис на плечах. Что там говорила Ирис?«Эм… Ирис ждала сестрицу, а тут вдруг много чёрных призраков, и Ирис ка-а-ак бум! Только вообще ничего не вышло! А потом Ирис решила бежать, а чёрный человек в чёрном платье не пускал её, и всю спину – ам! ам! А потом сестрёнка пришла спасать Ирис, но чёрные призраки и её ам! Ирис просила, чтобы сестрёнку отпустили… Мы кричали: «На помощь!», а чёрный человек говорил, что всё бесполезно и что его братец Сион послал… А сестрёнка плакала. А потом нас – ам! и мы умерли. А потом открывает Ирис глаза – а мы не умерли. Мы на дороге были, а сестрица спала. Ирис пыталась её разбудить, но пришлось тащить её сюда!»Ирис рассказывала почти полчаса, но ни начала, ни конца в её рассказе они так и не обнаружили. Однако по лицу Райнера – оно мрачнело, когда Ирис рассказывала о тёмных духах и парне в чёрном, о причастности Сиона и смерти Феррис, - Кифар поняла, что дело плохо.Неужели дело обстояло так, что…Напарницу Райнера выследили.Кто?Человек, посланный Сионом.Сион охотится за Райнером. Стало быть, они в раздоре?Но почему?За три года, пока Кифар отсутствовала, могла появиться причина. Но всё-таки она узнавала новости из Роланда: через Центр на Север, до империи Гастарк добралась она, а уж там за Югом следили пристально. За два года Сион провернул революцию и взошёл на трон, а ещё год Роланд решал внутренние проблемы и копил силы. Кроме того, некоторые информаторы доносили Северу, что Роланд нарастил свою мощь, объединившись с королевством Эстабул, и в соседних странах появились некие опасения… Но король-герой, Сион Астал, славился своим миролюбием, и слухи оставались слухами.Только Кифар знала Сиона. Знала, что стабилизировав Роланд изнутри, он стал бы укреплять отношения с соседями и по крупицам укрепил бы Роланд мирным путём.Правда, она беспокоилась.Когда она была в Гастарке, то видела, как самовольно империя вторгалась на территории других северных стран. К тому же, она всегда была рядышком с Рифалом Эдиа, королём-героем Севера. Она видела, как изменился мир, стоило владыке Гастарка выйти на сцену. И видела, как Центральный Менолис зашевелился, начал делить земли, чтобы подготовиться к войне.Пламя войны распространяется по всему Менолису. Прямо сейчас. И девушка беспокоилась за Роланд: ей было интересно, что станет делать добрый, интеллигентный Сион в такое неспокойное время.Сион долго обучался на военного; скорее всего, он решил вооружить Роланд до зубов, но как это сочетается с мягким характером и привычкой решать дело дипломатией? Сможет ли он правильно подготовить свою армию? Если не сможет, Роланд просто будет уничтожен. Это будет плохо? Конечно, плохо, думала Кифар.Но позже, собравшись в обратную дорогу на юг, она узнала, что Роланд начал вторжение в Нельфу и что в рядах его какие-то ненормальные воины. И что нельфийские армия и мирное население пало в этой войне…Она никогда бы не подумала, что тот Сион, какого она знала, сможет поступить так.И потом…Она знала, что такого Райнер не простит своему другу.Сион изменился, но вот Райнер остался прежним. Поэтому распалась их дружба?Лют по-прежнему глядел в лицо дремлющей Феррис.- Эй, Райнер…- М-м?- Можно кое-что спросить?- Ум.- Что… на самом деле случилось с Сионом?Мгновенно он, похоже, удивился, наверняка он хотел сказать что-то… но тут же Райнер погрустнел.- Райнер?Взгляд его словно извинялся, но сам юноша ни слова не произнёс.- Что такое, - спрашивала она, - что такое произошло между вами, пока меня не

было?Маг посмотрел в окно – ливень не утихал.- Это моя вина… что Сиона загнали в угол.И он рассказал Кифар обо всём, что было за эти три года. О докладе, который он начеркал в темнице, о Забытых осколках (вернее, Реликвиях героев), о том, как Сион стал королём и отправил их с Феррис искать эти Реликвии, и о том, как Райнер вернулся с дороги и работал вместе с Сионом… И о том, что в эти тихие, мирные дни никто и не знал, что происходит с владыкой.И о том, как Сион докопался до роландских человеческих экспериментов и продолжил их.И о том, что было в последний день.О том, как Сион пытался убить Райнера… и о том, как он плакал. И говорил непонятные вещи, и хотел спасти, убив… и о том, как он изменился, как превратился во что-то жуткое…И о том, наконец, как Райнер вновь очутился в тюрьме… а Феррис спасла его, и теперь они вынуждены бежать.Райнер Лют говорил, улыбаясь, и в глазах его стояли слёзы.- Всё это потому, что я ничего не делал… Всё это потому, что я не заметил несчастья Сиона… Но я спасу его. Обязательно спасу, чтобы искупить свою вину.Все эти вещи были за гранью понимания Кифар. Она не могла предположить, почему всё случилось именно так… Но, тем не менее, был человек, который предсказал подобный исход, - это Рифал, сказавший Кифар перед отъездом:«Я хочу, чтобы ты спасла Райнера от южного монстра – Сиона Астала».Тогда Кифар ещё не понимала, что он имел в виду. Сион был их товарищем и однокашником, в прошлом Сион с Райнером были очень хорошими друзьями. И как может это измениться? Но Рифал, глядя в глаза эстабулке, сказал: всё иначе. Он рассказал ей странную историю… Он вдруг начал рассказывать сказку. «Зачем ты говоришь это?» - мотала Кифар головой, но король невозмутимо продолжал.Это было древнее предание, начертанное в свитках, и никто не знал, сколько веков ему. Возможно, эта история была старше самого Менолиса. Кифар, Райнер, Сион, Рифал – всё, существовавшее ныне, никак не вязалось с нею. Это легенда, миф, повествующая о Богинях, Павшем Тёмном Герое и жертве Одинокого Демона.Рифал специально нашёл книгу, где описывалась эта легенда, расшифрованный древний свиток, и показал её Кифар.Вот как всё было.♦♦♦Давным-давно свет населяли Богини перворождённые.В средоточии мира обреталось Нечто, что защищали Богини; Нечто было источником жизни для всего сущего, а кроме того больше и не было сущего вовсе.Нечто было важнейшим, и страданья его могли обратить мир в ничто.День ото дня Богини оберегали Нечто с осторожностью величайшей.Пока не родился Герой.Он был создан великой силой.Любовью Великого Бога был наделён Герой, и сердце его билось ради этого мира.Но мощь его была огромна, пугающа, и погряз Герой в одиночестве.Кромешная тьма окутала всё вокруг.«Уничтожить».«Обратить всё в ничто».«Уничтожить».Павший Тёмный Герой обезумел.И в бреду безумия одиночество лишь окрепло.Он сотворил чёрный меч, чтобы с помощью меча того окрасить свет тьмою.Но этого мало, даже если мир будет пожран Героем.Он жаждал продолжить чёрное дело, умерщвлять, поглощать Богинь.Он жаждал прибрать к рукам Нечто, что они защищали.Богинь ждала смерть, но они сопротивлялись изо всех своих сил.И им удалось запечатать Павшего Тёмного Героя далеко-далеко на юге.Отныне лишь там был властен Павший Тёмный Герой.Всё было покойно и мирно.Но Павший Тёмный Герой не сдавался.Обратить всё во тьму.Всё во тьму.Во тьму.Он кричал; он был сумасшедшим.Но сколько бы он не буйствовал, не мог сломать печатей Богинь.Долгое время всё шло своим чередом.Богини не смогли уследить за бедой.Там, на юге, обитало чудовище.Одинокий Демон.С того дня, как он народился, он плакал от одиночества, но не слыхал никто его голоса.Его лицо было отвратительным; никто не видал его.Его голос был страшен; никто не слыхал его.Один, одинокий, безвестный он умирал.Потому и не знали Богини об Одиноком Демоне: не видя его – не знали.На оборотной стороне шара земного он обитал – пока не очутилось здесь другое чудовище.Павший Тёмный Герой.Совершенно безумный.Долгое, долгое время вопил он, что жаждет разрушить всё, что жаждет окунуть мир во тьму.Одинокий Демон был счастлив увидеть Павшего Тёмного Героя.Он никогда не думал, что кто-то его найдёт.Он думал, что целую вечность будет один, но вот рядом с ним Павший Тёмный Герой, который лишился всего из-за мощи своей и теперь еле сдерживал слёзы.Одинокий Демон очень сочувствовал ему: он-то знал, что это такое.«Мы

можем стать друзьями», - говорил он, радостно хлопая в ладоши, напевая песни, болтал без умолку.Павший Тёмный Герой продолжал говорить, что жаждет уничтожения, но всё-таки Одинокий Демон был благодарен ему за то, что он скрасил уединение.«Друг!»«У меня есть друг!»«У меня появился друг!»«Я не один!»Чувства – вот что было его слабостью, и этим воспользовался Павший Тёмный Герой. Он сказал:«Я хочу выбраться отсюда. Для этого мне нужна сила. Отдашь ли ты мне своё тело? Позволишь мне… поглотить половину тебя?»И Одинокий Демон, именуемый Всеми Уравнениями отвечал:«Конечно, давай. Ведь ты – самый первый мой друг. Ради тебя отдать половину себя – это такая малость…»Одинокий Демон разделился на Метод Решения Всех Уравнений и Компилятор Всех Уравнений. Надвое. Герой немедленно поглотил Компилятор Всех Уравнений.Одинокий Демон чувствовал мучительную боль, но улыбался:«Ради моего первого друга я готов на всё… Это не страшно».Наконец Павший Тёмный Герой получил такую силу, что смог разрушить печати Богинь.Сила эта звалась Людьми-Альфа.Она могла сравниться с магией Богинь.Управляя Людьми-Альфа, он крушил Людей.Он убивал Людей.Число Людей-Альфа возросло, и они вторглись в мир, созданный Людьми.И в скором времени Люди-Альфа добрались до места, где обретались Богини, где охранялось Нечто.Люди-Альфа убивали, уничтожали, сокрушали – страшный путь Павшего Тёмного Героя, нашел он лишь черное отчаяние, боль, одиночество, ад…Богини кричали, сопротивляясь.Но погибли.Все они погибли.Павший Тёмный Герой пожирал их, безумно смеясь.И вот в его руках было Нечто; он пытался поглотить это Нечто…У него не получилось.Павший Тёмный Герой не мог удержать эту силу в своих руках.Павший Тёмный Герой кричал снова и снова.Помоги мне…Спаси меня…Я хочу уничтожить целый мир, но смерть моя близка…Спаси меня…Сохрани меня…Прошу, кто-нибудь, заберите себе эту тьму и эту боль…Услышав крики, его лучший друг, Одинокий Демон, сжалился. И решил взять на себя все страдания.Одинокий Демон собирался отказаться от второй половины самого себя, Метода Решения Всех Уравнений.«Тогда возьми остаток моего тела. В нём ты можешь схоронить эту тьму».И Павший Тёмный Герой поглотил оставшуюся половину Одинокого Демона.И всё то дурное, что содержало Нечто, он отдал этой половине.И это был конец Одинокого Демона.Он кричал в агонии, но крики его пожирало Нечто.Голос, глаза, сердце, внутренности, мозг Одинокого Демона поглощались, исчезали, но не исчезала боль.И никогда не исчезнет, сколько бы лет не прошло.Хоть вечность.Хоть целая вечность.Боль и одиночество.Одиночество.Одиночество.Одиночество.Оно не кончалось.Одинокий Демон не сожалел об этом.Потому что, пусть и недолго, у него был друг.Потому что, пусть и немного, он мог жить для своего друга.Одинокий Демон… был дураком.И до самого конца он оставался им.А потом всё закончилось.Павший Тёмный Герой, хохоча, обратил мир в ничто.Существовавший доныне мир подошёл к концу.Был рождён новый мир.Только несчастный, одинокий, глупый демон был возрождён таким же, как и прежде, и был обречён он целую вечность плакать в страданиях и муке.♦♦♦История, рассказанная Рифалом, оставляла после себя странное, неприятное послевкусие. Хоть в ней многое и оставалось неясным (учёные Гастарка бились над тем, что же такое Нечто), но таковы были события, описанные в свитке.Казалось, что эта басенка не имеет ничего общего с сегодняшним днём. Но Рифал заявил, что история повторится. И на сей раз её главными героями будут Райнер и Сион. Райнер – это Метод Решения Всех Уравнений, иначе говоря, та половина одинокого монстра, которую используют и устранят затем. Ну, а Сион – это Павший Тёмный Герой.Кифар, услыхавшей такие вещи, оставалось только засомневаться в психическом здоровье короля Гастарка. «Что за чушь он несёт?» - думала она. Райнер и вправду особенный… Особенный даже среди носителей Альфа Стигмы. Но невозможно себе представить, что между ним и старой легендой может быть какая-то связь. А Сион? Выдающийся, умнейший человек, её однокурсник из рода королей – он так же уникален, но всё же… Кифар полагала, что её друзья – люди, оба они. Точно такие же, как и сама Ноллес, они умеют волноваться и раздумывать. И уж наверняка они не монстры и не способны сдвинуть мир с мёртвой точки.А Рифал убеждал.

Глядел на девушку печально, говоря:«Они были людьми, те юноши, которых ты знала, Кифар… но у новой истории уже есть начало. Это не вина Райнера Люта и Сиона Астала. Если бы Райнер не родился с этими глазами… Если бы Сион не открыл ту дверь, если бы он не захотел открыть её… Однако он это сделал. Что-то заставило его. И в тот момент, когда он прикоснулся к тому, что было внутри, началась легенда».Кифар всё равно не могла взять в толк то, что он произносил. В лице её тогда было сомнение. И король улыбнулся:«Ты узнаешь, когда повстречаешь их снова. Только уже слишком поздно».Разговор был кончен. Кифар, раздираемая противоречиями, оставила Гастарк и вернулась в Роланд.И вот теперь она глядела в грустное лицо Райнера, что не мог спасти Сиона. Он не понимал горя своего лучшего друга, а сейчас хотел спасти его, попросить таким образом прощения за то, что всё время убегал от неприятностей.Он по-прежнему звал предателя Сиона своим другом.И Кифар подумала… «Разве не так же поступил демон в том предании?»Одинокий, несчастный отшельник демон.Вмиг обезумевший несчастный герой.Все Уравнения.Павший Тёмный Герой.Райнер.Сион.«Я должна что-то сделать».«Я не знаю, что именно, но я должна…»«Только вот что? И как? Силком притащить Райнера в Гастарк, как мне было приказано?»Сердце говорило Кифар, что так поступать нельзя. Ведь это просто невозможно! Даже сейчас она не могла поверить в странную, таинственную легенду. А Райнер, несмотря на… предательство Сиона, несмотря на его ложь, всё ещё считает его товарищем и никогда не согласится бросить всё и отправиться в Гастарк. Чтобы спасти лучшего друга, он, пожалуй, будет готов пожертвовать собой.Совсем как демон.Одинокий Демон.Нельзя этого допустить, нельзя… «Я не позволю… я не могу позволить Сиону съесть моего Райнера…»Но что же предпринять?«Что делать?»Райнер Лют снова взирал на спящую напарницу, жертву сионовских преследователей. Судя по мерам, которые принял Сион, чтобы остановить этих двоих, милосердием тут и не пахло. Он желал убить Райнера и Феррис. «Как только могло дойти до этого?» - сетовала Кифар. Она-то надеялась, что вернётся и вместе с Райнером и Сионом будет вспоминать старые добрые времена… Тони, Тайл и Файла – мертвы, и времена уже не такие добрые, как могли бы быть, но могли же однокурсники встретиться и смеяться вместе?Теперь ей нужно думать о Сионе совсем иначе. Откровения Райнера уже было разожгли в ней желание помочь Асталу, но теперь себя придётся ограничивать… Для начала – надо Райнеру подсобить. А там уж будь что будет…- Знаешь, Райнер… - подняла она глаза.- М?- Ты знаешь, что Гастарк…И в этот миг спящая красавица села на постели. Феррис открыла свои ясные синие глаза и беспокойно огляделась.- О, Феррис… Наконец-то ты очнулась, - ласково сказал Райнер белокурой принцессе. В его голосе слышалась забота.Грудь Кифар отчаянно саднило. Да что ж у них за партнёрство-то такое?Принцесса, явно растерявшись, вновь озиралась.- Да. Это не сон, - неуверенно произнесла она.- У тебя что-нибудь болит?- …болит? – Феррис на секунду задумалась: взгляд её был всё ещё полусонным и удивлённым. – Хм. Кажется, нет… Только вот память… Я вспоминаю и мне так больно…- Воспоминания приносят тебе боль? – Райнер смотрел ей в глаза.- Да. Воспоминания… - кивнула Феррис.Тревога иглами вонзилась Кифар в душу; девушка лихорадочно размышляла. Как-то непохожа была Феррис на то, что описывал ей Райнер. «Не позволяй ей обмануть себя… Она – демон во плоти и до глубины души»… Неужели? Она походила на милого, кроткого ребёнка, очнувшегося от кошмара.- Я просто вспоминаю, - утешала напарника Эрис, и голос её был медовым.И Райнер клюнул.- Хм… Ты расскажешь мне, что тебя тревожит?«Э, а ну стоп, СТОП! – опешила эстабулка. – Они… насколько они близки? Получается, я стою между ними?..»И, пока Кифар овладевали тяжёлые мысли, что-то невероятное происходило на её глазах. Феррис наклонилась к Райнеру, неловко опираясь на постель. «Она хочет обнять моего Райнера! – пришло в голову Ноллес, и так захотелось кричать: – Эй~! Не надо~!»Ей казалось, что вот-вот её сердце остановится.- Это тебе – за мою боль! – вдруг рыкнула Феррис, и кулак её устремился Райнеру в живот.- Ну так и знал!.. – перехватил маг её руку, ухмыляясь. – Хе-хе! То-то ты так елейничала…Девушка тут же перестроилась и попыталась въехать локтём в морду напарничка.

- И это у тебя тоже не выйдет! – вновь парировал он удар, но засим его сопротивление и кончилось: колено Феррис уже неслось навстречу подбородку юноши со всей возможной быстротой.

«АААА!» - завопил он, взлетая и проламывая макушкой древесный потолок чайной. Тело Райнера болталось над полом, и, трепыхаясь, он пытался освободить свою застрявшую в дыре голову.Кифар опешила вновь. «Райнер – это же… Это же Райнер, хм? Он же сильный, а?» По идее, в схватке Сильнейшему магу Роланда проигрывал любой, и мощь его не знала себе равных…И что теперь? «Что происходит? Что это за женщина? И вообще, почему она вдруг взбесилась?» Ноллес могла лишь созерцать бредовую сцену, в которой Райнер застревает в потолке.- Отлично! – воскликнула Феррис с удовлетворением.- Не вижу ничего отличного! – Райнер, наконец, вытащил голову и теперь орал: – Чтоб тебя, ты смерти моей хочешь!- О, Райнер… ты вернулся к жизни! – восклицала Феррис.- Чёрта с два я тебе помру!- Ещё как помрёшь. Потом воскреснешь, и я снова тебя убью.- Ты… Что за чушь?! Что ты несёшь, глу… Убери меч!!Не слушая его, Феррис своими изящными руками схватилась за огромное оружие, до того момента мирно тосковавшее в углу, и взмахнула им. Ещё взмах, ещё один, еле различимый глазом… Всё вокруг обращалось в прах. Кровать, стул, тумбочка беззвучно разрубались на кусочки. Она фехтовала мастерски, одинаково легко взрезала железные предметы и дерево. Это было потрясающим зрелищем, и все, кто видел это, наверняка задыхались от удивления.Но не Райнер. Он истерил.- Не маши своей железякой, здесь и так тесно! Жуть какая… что на тебя нашло?Кифар молча аплодировала его вопросу: божественно красивая, равнодушная, холодная мечница уже и впрямь походила на демона во плоти. «Райнер не лгал…» - поняла Кифар. Теперь-то она видела, что между этой парочкой нет никакой любви…- Гм. – Феррис, намахавшись, убрала меч в ножны. Райнер с Кифар облегчённо вздохнули, а Эрис смотрела на свои руки, сжимая и разжимая пальцы. – Кажется, я цела и невредима.- А~ Так вот чего ты добивалась. – Райнер упал с потолка.- Что это значит? - Ноллес явно не могла понять, чего добивалась Феррис, но юноша, похоже, понял.- Ирис говорила же, что Феррис тяжело ранил тот парень, которого Сион послал. Но смотри…Да, Кифар действительно не углядела на теле Феррис ни одного ранения, которые должны были быть. Мечница выглядела абсолютно здоровой и фехтовала лишь затем, чтобы убедиться, что с нею всё в порядке.- Итак, куда вы вляпались, пока меня не было рядом? – поинтересовался Райнер у напарницы. – Ирис сказала, что ты потеряла много крови.- Очень много, - кивнула Феррис. – Руки и ноги, все сухожилия… я практически лишилась их.Эстабулка продолжала рассматривать на вид идеальное тело Феррис, закутанное в совершенно неповреждённую ткань. Фигура соперницы была стройной и женственной, а коротенькое платье, пояс и сапоги с логотипом данго очень ей шли. Кифар Ноллес даже смутилась и тайком осмотрела то, во что сама была одета, лёгкую гастаркскую броню, с которой свели гастаркский же герб. Рифал приказал, чтобы облачение девушки было симпатичным и привлекательным… и всё же броня – это не слишком женская одёжка. «Ах, почему я не надела что-нибудь получше, когда явилась в Роланд… - вздыхала она про себя. – Хотя какого чёрта? Я же специально для Райнера отобрала себе несколько платьев! Вот только знала ли я, что мы встретимся так скоро… и что у него уже есть такая красивая женщина… Э-эх. Всё же я идиотка. Сама виновата, что плохо подготовилась к встрече с человеком, которого люблю! Как глупо».Её терзания вряд ли могли что-то изменить - на прекрасной Феррис не было ни царапины и красота её была непревзойдённой.- Может, под магическую иллюзию попала? – допытывался Райнер тем временем.- Тот человек не пользовался магией, - отрицала Феррис.- Человек… Это был Фроаде?Феррис помрачнела, услышав это, и смело взглянула ему в глаза:- Ирис сказала тебе это?- Чёрный человек в чёрных одеждах, призывающий чёрных призраков, ам~ Мы ведь знаем, кто это. Вот только этот чёртов Фроаде говорил, что он работает на империю Стоул. А тут выясняется, что он – подчинённый Сиона… Помнишь, когда мы с ним в первый раз сражались?-

Не помню.- Ты и не запоминала, эх…- Хм? А ты?- Если я правильно полагаю, - кивнул Райнер, - это было в доме Тоале. Уж Тоале ты наверняка помнишь?- Нет, - быстро отреклась Феррис от друга.- Тебя так сильно ударили по голове?В их шутливый диалог вмешалась Кифар:- Хм… Тоале Нельфийский, о нём вы говорите? Командующий армией Нельфы против Роланда?- О, право, Кифар, ты хорошо информирована, - согласился Райнер.И тут Феррис впервые увидела в комнате кого-то ещё. Миндалевидные синие очи уставились на Кифар; последняя решила, что мечница желает что-то вымолвить, но Феррис лишь разглядывала её… до-о-о-о-о-олго…- Ах… хм. – Кифар первая не выдержала молчания. – Извините, я не представилась… Я – однокурсница Райнера, его товарищ по Специальной военной академии. Меня зовут Кифар Ноллес.- Твоя знакомая? – перевела блондинка взгляд на мага.- Да-да. Кифар – старая подруга. Моя и Сиона, кстати.- И Сиона?- Угу.Феррис окинула девушку взглядом с головы до ног и с ног до головы.- Как я понимаю… Значит, Райнер, это та самая девица, о которой ты столько рассказывал?- Э? – Сердце Кифар ёкнуло, с немалым удивлением она вылупилась на Райнера.«Столько рассказывал? Как же это… Райнер обсуждал меня с этой женщиной? То есть… это значит… Надеюсь, что он говорил обо мне только хорошее… и не упоминал о том случае, когда я его поцеловала… Это было бы так… стыдно… эх… Я… Ах…»Самоедствуя и волнуясь, Кифар едва услышала усталый ответ друга:- Я ни разу не рассказывал тебе о Кифар. Давай ты сразу бросишь фантазировать, а?..- Нет-нет, - перебила Феррис, - больше нет смысла скрывать. Кифар – это ведь она? Вторая жертва после несчастной изнасилованной и забеременевшей Милк Каллауд?..- Кто беременна?! – изумилась Кифар.- Неужели ты в это веришь? – вздохнул Райнер.- Н-но беременная… Всё это время… у Райнера был ребёнок…- Нет его, блин!- Есть, - вещала Феррис. – Они уже давно хотели соблазнить и прибрать к рукам юную студентку Кифар, о, эти дикие звери, Райнер Лют и Сион Астолоп!.. Напились вонючего спирта и всю ночь строили козни, чтобы обмануть несчастную!- Это… это так?! – Кифар не сводила с Райнера испуганных глаз.- Не-е-ет! Ты же сама знаешь, что такого не было! – вопил Райнер, но Феррис его не слушала.- Когда речь идёт о женщине, даже такие товарищи, как эти двое, показывают истинные лица…- Ну что за басни…- А потом друзья поссорились, - продолжалась басня, - и Райнер говорил: «Я первым запал на эту девицу, так что первый раз – мой!» Но Сион не сдавался: «Уступи место королю! Король – это я, не ты! Вот так! Я буду первым».- Сион тогда ещё не был коронован, - покорно поправил Райнер.- Ну да, - закивала мечница. – Но он уже об этом мечтал.- А, и впрямь.- Видишь?- Угу-угу.- Я могу и дальше рассказывать…- Нет, тут-то ты и остановишься, спасиб… тьфу… А-а-а-а!..Пнув Райнера в ближайший уголок, Феррис в красках расписала, как Райнер в конце концов обрюхатил Кифар и сбежал, не желая брать на себя ответственность. Сион так разозлился, что послал за ним преследователей – тех самых, что чуть не убили сестёр Эрис, и таким образом история девушки оказалась тесно переплетена с нынешними их приключениями.- Другими словами, это лишь благодаря тебе, Кифар, меня втянули в эту идиотскую затею с побегом, и лишь благодаря тебе я чуть не распрощалась с жизнью! – поставила красотка Феррис Эрис жирную точку.Кифар и слов не могла найти, совершенно обалдевшая. Таких людей она ещё не встречала. Взять Рифала: он, когда говорит, порой не стесняется в выражениях, но ему далеко было до этой мечницы, то ли избитой, то ли нет, и несущей всякую чушь.Да ещё и с таким самодовольным видом.Ноллес снова вспомнила фразу Райнера: демон во плоти и до глубины души. И… разве это не здорово? Даже будучи дьявольски привлекательной, Феррис с таким характером уж точно не могла быть серьёзной соперницей в любви. Да и Райнер… кряхтя, привстал в своём уголке с таким видом, как будто он давно уже привык летать.- Всё? Довольна?Блондинка энергично закивала, явно очень довольная.- Тогда мы можем продолжить уже в серьёзном тоне?- Нет, не можем.- Эх~ Чего тебе ещё?- И всё же, - вновь устремила Феррис взгляд на Кифар, - чего старая подруга Райнера хочет от нас? Тебя послал Сион?- Нет, нет, - убеждала Кифар. – Я годами не видела ни Сиона, ни Роланда.- Тогда почему ты здесь в такое время?- А… нет, это…Пока эстабулка искала слова, Райнер задумался:- А Феррис права. Я не успел спросить об этом Кифар, столько всего навалилось… Куда ты отправилась после того, как уехала, и почему вернулась?- Почему

вернулась?.. – Кифар была задета за живое. «Это же не очень хорошо, если я скажу, что вернулась, лишь чтобы увидеть Райнера?..» Да и не было иных причин. Она странствовала, чтобы спасти Райнера, помочь ему… А вернулась, чтобы увидеть его вновь. А больше и смысла не было возвращаться сюда. – Хм…Райнер и Феррис в четыре глаза пытали её. Кровь прилила к её щекам, но она смело произнесла:- Э… я вернулась… увидеть Райнера…Ей хотелось кричать от смущения, но весь её крик остался у неё в сердце.Лицо мага стало обеспокоенным. Но она давно уже решила, что даже если он её не примет, - она всё равно вернётся. И если он попробует сбежать – пойдёт за ним.Поэтому-то она и вернулась. Чтобы спасти его от одиночества.- Я… и я…Она сделала ещё шажочек к ним.- Я уже давно… и до сих пор… Я люблю Райнера.Полный шаг вперёд.Райнер Лют ничего не сказал, но глаза его, казалось, потускнели ещё больше. Как и три года тому назад, они словно танцевали: она – к нему, он – от неё. Сохраняя дистанцию, чтобы не навредить ей, дистанцию между ними. Так проклятый человек не причинит боль остальным.Всё совсем как раньше.Она ждала этого.Поэтому больше не двинулась с места.Только вот богиня рядом с ним… в лице Феррис Эрис скользнуло что-то еле уловимое. В одно мгновение лицо её почти незаметно исказилось.Но Кифар видела это.Бесстрастное лицо Феррис озарилось удивлением, а затем мираж исчез.- …ах, я… - голос мечницы чуть дрожал. И больше она не сказала ничего, но этого было достаточно. Кифар Ноллес всё поняла.«Так и есть. Она тоже любит Райнера…»И в этот миг Феррис словно наполнилась светом и радостью, и слёзы счастья послышались в её голосе, вдохновенно прошептавшем:- Да… да… да…- Что? В чём дело? Что с тобой?.. – забеспокоился носитель Альфа Стигмы.- Да… данго… аромат данго… Откуда? – спрашивала она.- Что, данго? А, ну всё понятно. Мы же с тобой договорились встретиться в «Асольде», чайной…- Почему ты раньше не сказа-а-а-ал?! – взорвалась она и, в очередной раз больно ударив напарника, бросилась прочь из комнаты: - Я ненадолго!Вот теперь Кифар перестала понимать её окончательно. «А? А? А?» - всё, что могла выговорить она. «Как странно…. Я только что призналась в любви к Райнеру… А Феррис он нравится тоже, наверняка… Что за дикая реакция, при чём тут данго, когда мы вступили на любовную тропу войны?! Заорала, побила, убежала!»- Что… что с ней такое, а?..Судя по голосу Райнера, он понимал напарницу как никто:- Это человек, который ценит данго больше жизни своей.- Ну что за ерунда…- Нет-нет, я серьёзно. С ней всегда так. Она всегда будет кричать, что обожает данго, всегда будет избивать меня до полусмерти, а Сиона – вообще до смерти…- То есть, она и впрямь ушла за данго?- Угу, - кивнул Райнер в ответ.- Как будто сейчас самое время есть данго…- В этом вся Феррис.- Н-но…- Даже и не думай на эту тему с ней шутить – это верная смерть.- Неужели?..- Угу. А теперь мы всё же спустимся вниз, наконец, - привстал Райнер. – Мне нужно о многом с тобой поговорить, да и об этом преследователе надо будет Феррис расспросить подробнее… И Сиону косточки перемыть не забыть. Необходимо всё детально распланировать, а между тем и подкрепиться не мешало бы… Данго, да. Жаль, что мы вряд ли сможем остаться здесь надолго…Он вышел из комнаты, но Кифар не пошла за ним. Она размышляла о том, что только что произошло: может быть, Феррис действительно побоку вся эта любовь и она, словно дитя, больше предпочитает данго? Определённо. Райнер ей не интересен. Данго для Феррис и то интереснее, чем Райнер. Мечница даже внимания не обратила на то, что рядом с Райнером нарисовалась влюблённая в него девушка. Это же очевидно! Для Райнера очевидно.Кифар вдохнула аромат данго.Этот аромат был здесь всё время, им пропитаны стены чайной. Человек, помешанный на данго, обратил бы внимание на запах, едва проснувшись.Феррис смутилась и заволновалась, когда Кифар выпалила своё признание, и тут же нашла повод уйти.Она выскочила из комнаты, как будто… убегала.Всё верно.Она бежала прочь.Сильная личность, жёсткий человек с мозгами набекрень, она сбежала от собственных чувств. И это было так мило и наивно, что Кифар решила: всё же сильная, опасная соперница в любви.- Что такое? – обернулся Райнер бездумно.И Кифар взглянула ему в лицо, в лицо человеку, с которым она хотела быть и по которому страдало столько девушек.- Это всё ты виноват, Райнер.- Чего?- Ничего. Это неважно… Ну, пойдём вниз. Мне тоже вдруг захотелось данго.Она приблизилась и

взяла Райнера под локоть. Раньше это было так просто – брать его за руку, когда они упражнялись и тренировались… Она всегда была рядом с ним, всегда на его стороне. Она готовила ему завтраки. Но это было давно.Поэтому сейчас она с деланным равнодушием взяла его руку, но сердце её стучало как бешеное, и она безумно нервничала. Она хотела стоять вместе с Райнером так долго, чтобы её сердце… пусть оно даже взорвётся. «Нет, не надо, - думала она. – Иначе я не выдержу и заплачу…»Теперь она хотела, чтобы её чувства были ему известны. Всё уже не так, как раньше. Мир изменился, изменился Сион, а место рядом с Райнером заняла красавица-конкурентка.

Кифар должна сделать всё, что в её силах, и стремиться только вперёд.

- Эх! – схватила она его за руку.

- О? – удивился он. Кифар лишь хихикнула, хотя хихикать вовсе не хотела. Лишь цепко повисла на его локте.

- Кифар…

- Да?

- Ты тяжёлая.

- Что?! – сердито воскликнула Кифар, отвесив юноше подзатыльник; её щёки раскраснелись, и она надула губы. – Как ты смеешь говорить такое девушке?!

Три года назад эта сцена была уже.

Тогда Сион был отличником и признанным лидером, Райнер – никчёмным идиотом, Файла – болтушкой и сплетницей, Тони увивался за Файлой, а Тайл смотрел на всё это спокойно и приветливо. Кифар расталкивала Райнера, чтобы он не спал днём, и раздаривала ему подзатыльники, пинала на занятия…

- Вот ностальгия, - проговорила Кифар и засмеялась, пусть даже и нервничала по-прежнему. Она боялась, что Райнер ничего не помнит, что всё так же не заботится ни о чём…

«Я вернулась, а милый Райнер скучает всё больше».

«Я сделала всё возможное, чтобы вновь увидеть его».

«И если он не улыбается до сих пор… я должна убежать. Спрятаться где-нибудь и реветь».

«Да, реветь».

- Очень ностальгически, - согласился вдруг Райнер, погладив волосы Кифар. – Ты вернулась, и теперь очень приятно вспомнить былое… и о Сионе вспомнить…

На его лице всё же была улыбка.

- С возвращением, Кифар.

И тут же Кифар Ноллес решила, что никуда она не убежит и плакать не станет. Райнер был рад

её видеть, и его бездумная улыбка стёрла все её сомнения.

- Почему ты плачешь, Кифар?! – заволновался Райнер снова.

- Я не плачу!

- Плачешь!

- Это слёзы радости! Я так рада видеть тебя снова…

- Се… серьёзно?

- Ага.

- Вот как… Хм… ну и что мне теперь делать?

- Постой вот так.

- Что?

- Постой вот так, совсем немного. – Кифар уткнулась лицом в грудь Райнеру и тем самым похоронила все три года их разлуки, наслаждаясь его теплом. Как она и думала, Райнер весь скривился, посмотрел в потолок, оглянулся… но больше её это не волновало. Она обняла его, обняла так сильно, как только могла.

- Вот и всё! – весело произнесла Кифар, оторвавшись от однокурсника. – Вот мне и лучше!

Этого было ей вполне достаточно: она понимала, что для серьёзных чувств пока ещё не время. И она сказала:

- А теперь – идём дальше.

Райнер явно думал о чём-то очень беспокойном:

- Может, не надо идти дальше… мне та-а-а-ак лениво…

- Правда, перестань, - оборвала его Кифар. – Следующий урок уже начинается!

Толкая Райнера в спину, она спускалась на первый этаж чайной по лестнице.

- Ненавижу, когда ты говоришь про уроки… - стонал Райнер, на сей раз и впрямь скривившись.

И Кифар расхохоталась.

Перевод:
https://www.baka-tsuki.org/project/index.php?title=Densetsu_no_Yuusha_no_Densetsu_(Russian)

http://tl.rulate.ru/book/19880/442207